

СТАРЫЙ ЗАМОК

2009
№45
ДЕКАБРЬ

Информационно-исторический бюллетень Быховщины

ОГРОМНАЯ ЧАСТЬ БЮДЖЕТА ПОЙДЕТ НА СОДЕРЖАНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В СМИ появилась копия проекта белорусского бюджета на следующий год. 9 декабря депутаты «палаты представителей» одобрили проект в первом чтении. Судя по распределению средств будущего бюджета, большая часть денег пойдет на содержание силовых структур. Белорусские власти выделили на содержание «силовиков» практически столько же средств, сколько на социальную политику государства. Как отмечено в таблице, которую публикует «Радые Свабода», в 2010 году на социальную политику будет потрачено 3 024 604 200 000 рублей. Для сравнения, Министерство обороны получит 1 617 003 385 000 рублей, МВД – 1 037 149 933 000 рублей, КГБ – 192 976 416 000 рублей. Внутренние войска МВД – 158 893 081 000 рублей. Управление делами президента – 245 252 873 000 рублей. А Служба безопасности Лукашенко получит из бюджета 2010 года Беларуси 30 746 640 000 рублей.

Установа	Памер фінансавання ў т.ч. рублёў
Сацыяльная палітыка	3 024 604 200
Міністэрства абароны	1 617 003 385
Адукацыя	1 423 233 160,9
Ахова здароўя	1 260 955 440,5
МУС	1 037 149 933
Міністэрства надзвычайных сітуацый	328 160 536,7
Нацыянальная акадэмія навук	312 143 906,1
Дзяржаўны пэдагагічны камітэт	283 097 312
Дэпартамент выканання пакаранняў	245 960 057
Кіраўніцтва справам прэзідэнта	245 252 873
КДБ	192 976 416
Міністэрства спорту і турызму	188 964 787
Фізкультура і спорт	186 388 989
Культура	180 074 933,6
СМІ	167 185 329,3
Унутраныя войскі МУС	158 893 081
ЖКГ і будаўніцтва жылля	85 802 333,5
ЦВК	46 278 717
Дзяржаўны ваенна-прамысловы камітэт	38 241 750,1
Адміністрацыя прэзідэнта, дзяржаўны сакратарыят Рады Бяспекі, апарат кіраўніцтва справам прэзідэнта	37 631 443
Камітэт дзяржаўнага кантролю	31 893 191
Служба бяспекі прэзідэнта	30 746 640,2
Нацыянальны сход Беларусі	26 813 712
БРСМ	14 783 778
Аператыўна-аналітычны цэнтр пры прэзідэнце Беларусі	12 540 583
ОНТ	7 900 000
СТВ	4 732 000
Саюз пісьменьнікаў Беларусі	243 359

**В
НОМЕРЕ:**

**НОВЫЕ
ФЕЛЬЕТОНЫ
АЛЕСЯ НЕУВЕСЯ**

**БЕЛОРУССИЯ В
ЗЕРКАЛЕ
ИНТЕРНЕТА:
САМЫЕ
АКТУАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ**

БЕЛОРУССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТА

БЕЛОРУСЫ СКУПАЮТ ПОДЕРЖАННЫЕ АВТО ИЗ- ЗА ПОШЛИНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

За последние недели количество продаж подержанных автомобилей возросло не менее, чем в два раза.

Об этом сообщают предприниматели, занимающиеся доставкой автомобилей из Западной Европы. Вместе с тем, цены на подержанные автомобили увеличились в среднем более чем на 500 долларов. С 1 января 2010 года вводится единый таможенный тариф для юридических лиц в странах Таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан). Пошлины для юрлиц на легковые автомобили в странах Таможенного союза приравняют к российским, которые на порядок выше белорусских пошлин, передает РИА «Новости». Вместе с тем, в сложной ситуации оказались и официальные автодилеры. Их пугает не столько повышение таможенных тарифов с 1 января, как тот факт, что таможенные тарифы для физических лиц будут пересмотрены только к 1 июля 2010 года. Таким образом, полгода автодилеры будут предлагать покупателям авто, растаможенные по новым ставкам, тогда как для физлиц будут действовать старые тарифы.

В неофициальных беседах представители автодилеров

сообщают, что до нового года постараются максимально заполнить свои склады и на этом запасе прожить полгода. Они также призывают покупателей забыть про еще недавно популярные акции со снижением цен. Кроме того, автодилеры не исключают возрождения серых схем ввоза автомобилей в Беларусь. Несколько лет назад такие схемы отпали из-за указа президента, уравнившего таможенные платежи на автомобили для физических и юридических лиц.

Близость Евросоюза и низкие ставки таможенных пошлин приучили белорусских водителей к относительно недорогим импортным автомобилям. На белорусских дорогах сравнительно редко можно встретить автомобиль марки ВАЗ. Значительно чаще можно увидеть Mercedes или BMW представительского класса.

По данным председателя Белорусской автомобильной ассоциации Сергея Михневича, за четыре года официальные автодилеры увеличили годовые объемы продаж в республике в 10 раз - с 2,5 тысячи единиц до более 25 тысяч. Если в 2005 году доля машин, ввозимых юрлицами и предпринимателями, составляла около 1% импорта автомобилей, то в 2008 году она увеличилась до 43%. В 2008 году автобизнес принес в бюджет государства в виде таможенных пошлин не менее 400 миллионов долларов и около 50 миллионов долларов налоговых платежей.

БЕЛОРУССКИЕ УЧЕНЫЕ РАЗРАБАТЫВАЮТ АЛКОТЕСТЫ ДЛЯ АВТОМОБИЛИСТОВ

Ученые начали работать над созданием отечественных систем определения наличия в крови автоводителей алкоголя. Об этом сообщил на пресс-конференции в Минске директор Института физики им. Б.Степанова Национальной академии наук Беларуси Владимир Кабанов, передает «Интерфакс».

«В институте начали работать над созданием систем контроля за наличием в организме водителя алкоголя», - сообщил В.Кабанов. При этом он отметил, что «создание таких систем потребует и с п о л ь з о в а н и е нанотехнологий».

В свою очередь, директор научно-технического центра автотранспортной электроники и электромеханики Института физики им. Б.Степанова Владимир Савченко сообщил, что институтом разработана опико-электронная система видения для управления транспортными средствами в условиях ограниченной прозрачности атмосферы, которая позволяет водителю на расстоянии от 5 м до нескольких километров видеть дорогу в условиях сильного тумана, пыли, загазованности, дождя, снега.

Он пояснил, что при использовании данной системы изображение окружающей обстановки выводится на экран монитора или лобовое стекло транспортного средства, что позволяет водителю ориентироваться в обстановке. Касаясь других разработок белорусских ученых в области безопасности движения, директор научно-технического центра машиностроения Института физики им. Б.Степанова Владимир Павловский, сообщил, что в Беларуси создан цифровой тахограф, который фиксирует состояние водителя и позволяет регистрировать соблюдение им режима труда и отдыха. При этом он подчеркнул, что в условиях, когда Европейский союз вводит требование к наличию систем контроля за режимом труда и отдыха водителя, белорусские ученые ведут работы по совершенствованию отечественных тахографов, что позволит «регистрировать

не только то, что было с водителем, но и то, что будет, и применять систему экстренного торможения».

КАК БЕЛОРУССКИЙ КГБ, АНГЛИЙСКИЙ ЛОРД И БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ДЕЛЯТ НАСЛЕДСТВО БАДРИ ПАТАРКАЦИШВИЛИ

Белорусской журналистке Ирине Халип угрожали: в случае выхода этого материала ее может постигнуть судьба Анны Политковской.

Приводим текст статьи Ирины Халип, опубликованной сегодня в «Новой газете».

ВОЙНА ЗА НАСЛЕДСТВО ОЛИГАРХА

В ней задействованы: британский лорд с белорусским кагэбэшником, Березовский с Лукашенко, грузинская жена с русской женой, наркотики с сердечными каплями

Редакция «Новой газеты»: Мы долго думали, стоит ли уделять этой запутанной и грязной истории столько газетного места, и даже было решили: пусть олигархи и разнообразные авантюристы сами разбираются в своих конфликтах. Но то, что начало происходить с нашим собранием в Минске, не оставило нам иного выбора: только опубликованная информация — гарантия безопасности журналиста. Служебная записка

Главному редактору «Новой газеты» от собственного корреспондента по Беларуси Ирины Халип:

В воскресенье, 23 ноября 2009 года, на следующий день после того, как я отправила в редакцию текст расследования о деле Эммануила Зельцера, включающего эксклюзивные подробности и документы, на мой электронный адрес пришло письмо следующего содержания (орфографии и пунктуация автора сохранены):

От: Drug Drug drug101ab@gmail.com
Дата: 22 ноября 2009 г. 17:43
Тема: привет от Бориса Ирка если не уберешь статью встретишься с Анной Политковской, или завтра с обдолбаннойми нигерами. С любовью, БА».

Я позвонила Борису Березовскому в Лондон и сообщила, что получила

письмо с угрозами от его имени. Березовский заверил меня: он непричастен, и высказал предложение, и действуют спецслужбы.

В понедельник и вторник я по просьбе заместителя главного редактора «Новой газеты» собирала дополнительную информацию для материала. Во вторник, 25 ноября, в 20.53 на мой мобильный телефон позвонили с номера +275178254009 (телефон-автомат). Незнакомый мужской голос произнес: «Тебя предупреждали, сука? Если статья все-таки выйдет, из дома можешь больше не выходить».

В четверг, 26 ноября, вечером я получила телеграмму из Москвы следующего содержания: «ГЕРОЙ ЕВРОПЫ РЕЧЬ ИДЕТ НЕ О ПАЛ ПАЛЫЧЕ А О В Л А Д И М И Р О В И Ч Е ХЕННЕССИ ВЫПЕЙ ЗА ЗДОРОВЬЕ СЫНА ЕСЛИ СВОЕГО НЕ ЖАЛКО»

Если это может показаться чем-то из серии «грузите апельсины бочками», то объясняю: речь о «Пал Палыче» шла в моем телефонном разговоре с заместителем главного редактора «Новой газеты»: он вспомнил, что Эммануил Зельцер был адвокатом Пал Палыча Бородин в Нью-Йорке. Насчет «Хеннесси»: в среду, 25 ноября, мне звонил муж и спрашивал, что мне купить в дьюти-фри, я попросила «Хеннесси». И, наконец, в четверг, 26 ноября, заболел мой сын, и я несколько раз созванивалась по поводу его состояния. То есть телеграмма демострировала: все мои действия под контролем.

Мне угрожали и раньше, но всякий раз это происходило после той или иной публикации. Угрозы, начавшиеся до публикации, да еще и содержащие детали моих телефонных разговоров, свидетельствуют о том, что текст был перехвачен и прочитан, когда я отправляла его по электронной почте. О том, что я работаю над этой темой, не знал никто, кроме руководства газеты, с которым я это обсуждала по телефону. Это позволяет сделать вывод, что те, кто

угрожает, имеют возможность прослушивать мои телефонные разговоры и перехватывать электронную почту. Тем более что письмо с угрозами пришло на тот почтовый ящик, который я завела не более месяца назад для конфиденциальной, а не рабочей переписки.

Этот многосерийный детектив начался 14 ноября 2007 года, когда грузинский миллиардер Бадри Патаркацишвили, находясь в Нью-Йорке, якобы подписал завещание, согласно которому душеприказчиком назначался его сводный брат Джозеф Кей. 12 февраля 2008 года Патаркацишвили скоропостижно умер в Лондоне. Сразу после оглашения завещания не упомянутый в нем Борис Березовский объявил, что ему полагается половина имущества Бадри — согласно устному контракту, хотя официально они разделили совместный бизнес за полтора года до смерти Патаркацишвили.

12 марта адвокат Кея Эммануил Зельцер и его помощница Владлена Функ были арестованы белорусским КГБ в Минске, куда прилетели на самолете Березовского, по обвинению в использовании поддельных документов. 4 апреля вдова покойного Инна Гудавадзе и ее дочери обратились в суд Нью-Йорка с иском против Кея и Зельцера (по месту их жительства), а Кей — в тбилисский суд, под юрисдикцией которого находилась последняя воля гражданина Грузии. Суд первой инстанции, завершившийся 20 февраля нынешнего года, и апелляционный суд Грузии, состоявшийся 1 июля, признали подлинность завещания и право Кея быть исполнителем воли покойного. Разбирательство в Нью-Йорке судья отложил до освобождения Зельцера. И принял только один документ — «Соглашение сторон, утвержденное судом», зарегистрированное в нью-йоркском федеральном суде 5 мая 2008 года под номером 08-cv-03363_doc_18. Согласно этому документу, «Джозеф Кей на период продолжения данного делопроизводства не будет заявлять публично или третьим лицам, что он или Эммануил Зельцер имеют полномочия выступать от имени наследственной массы Аркадия (Бадри) Патаркацишвили до тех пор, пока какой-либо суд компетентной юрисдикции не

признает обратное». Сейчас суд отложили снова, пока до 22 января, — уже по просьбе истцов.

Эта пунктирная линия коснулась внимания тех, кто следил за событиями вокруг наследства Бадри Патаркацишвили. Но его наследство — айсберг. На поверхности — телекомпания «Имеди». Что под водой — никто не знает, в том числе и наследники. На поверхности — гражданские иски с потенциально уголовными обертонами. А под водой — темная глыба, в которой намертво слились британский лорд с белорусским кагэбэшником, Березовский с Лукашенко, грузинская жена с русской женой, американские дипломаты с белорусскими вертухаями. Я разговаривала практически со всеми участниками этого конфликта, и вот какая картина сложилась.

Привет от Березовского Американский адвокат Эммануил Зельцер провел в белорусской тюрьме почти полтора года, хотя был приговорен к трем годам, — за использование заведомо ложных документов (по этой же статье была осуждена его помощница Владлена Функ, которая отсидела год) и покушение на коммерческий шпионаж. Зельцер сидел в СИЗО КГБ, в СИЗО МВД и в колонии №15 города Могилева. Он объявлял голодовку в знак протеста, но никогда не обращался к белорусским властям с просьбой о помиловании. Потому что не признавал себя виновным. Его, приговоренного к трем годам лишения свободы, освободили 30 июня, когда в Минск приехала делегация американских конгрессменов и сенаторов. На встрече с Лукашенко они спросили о Зельцере, вождь ответил: «Никогда не думал, что этот человек станет вопросом в отношениях между нашими государствами... Если это для Америки и наших отношений очень важно и будет способствовать нормализации наших отношений, я сегодня же подпишу указ».

Тем же вечером консул США Кэролайн Сэведж приехала в могилевскую колонию и увезла Эммануила Зельцера. В пять часов утра он вылетел из Минска в Вену, чтобы оттуда уехать домой, в Нью-Йорк. Как рассказал Зельцер, перед

вылетом в самолет неожиданно зашел некто М. (фамилия редакции известна) — приятель Бориса Березовского, часто выполнявший его поручения. Вошел без багажа. Сел в соседнее кресло. Изобразил на лице удивление от будто бы неожиданной встречи и, когда самолет взлетел, доверительно заговорил: «Борис очень сожалеет о том, что с тобой случилось. Это недоразумение. Он хотел бы с тобой встретиться и поговорить». Зельцер закрыл глаза и сделал вид, будто засыпает. И «спал» до Вены. В Вене М. из самолета почему-то не вышел.

Вероятно, предполагает Зельцер, тем же рейсом отправился в Минск сообщить о несостоявшемся разговоре. Дорога в тюрьму с пересадкой в Лондоне 11 марта 2008 года Эммануил Зельцер и его помощница Владлена Функ сидели в лондонском ресторане с Борисом Березовским. Зельцер представлял интересы Джозефа Кея. Из Лондона Зельцер должен был лететь в Казахстан. Но Борис Березовский, по словам Зельцера, настаивал на немедленной поездке в Минск: Бадри вложил в «Белнефтехим» около 160 миллионов долларов, и нужно ехать туда немедленно, пока белорусский режим не прикарманил эти деньги. Зельцер сказал: «Борис, я непременно приеду в Минск, но позже: завтра я лечу в Казахстан».

К концу ужина Березовский неожиданно согласился: хорошо, не хочешь — не надо. А после кофе Эммануил и Владлена, по их словам, почувствовали себя плохо. Какое-то сумеречное состояние. Березовский любезно предложил свою машину. Их привезли в аэропорт, прямо к самолету Бориса Березовского.

«Я действительно плохо соображал, — вспоминает Эммануил Зельцер. — Вернее, выполнял все автоматически. Вот машина остановилась — значит, надо выйти. Вот передо мной трап самолета — значит, надо по нему подняться. Наверное, мы куда-то полетим. Я даже

не пытался понять, куда именно, — летаю часто. Я смутно помню британскую таможенницу, вошедшую в самолет и пожелавшую счастливого пути. Потом заснул. Проснулся, когда в салон самолета вошел пилот и сообщил, что через десять минут мы приземлимся в аэропорту Минска. Я даже тогда не удивился — все еще плохо соображал. Подумал — ну, может, я и в Минск собирался, только не помню, зачем». (Историю своего полета в Минск в бессознательном состоянии Эммануил Зельцер изложил в своих показаниях, данных под присягой в госдепартаменте США после возвращения из белорусской тюрьмы.) Когда самолет приземлился, в салон вошли не пограничники, а люди в штатском и увезли Зельцера и Функ в тюрьму КГБ. Право на два звонка Сейчас, в своем офисе в центре Манхэттена, Эммануил Зельцер, вспоминая всю эту историю, недоумевает: «Я не понимаю, зачем Борису понадобилась вся эта шумиха вокруг моей скромной персоны. Выстроить мизансцену, нанять лицедеев, назначить день спектакля — затратный проект. И по времени, и по средствам. Да и не получил он ничего в результате». Журналу Vanity Fair Борис годы, и годы, и годы». В интервью «Новой газете» 19 июня 2008 года он говорил: «Если белорусские правоохранительные органы хоть в малейшей степени профессиональны, они остановят мошенника». В тюрьме КГБ Зельцера, по его словам, избивали два дня. От арестованного требовали сделать два телефонных звонка. Первый — в Нью-Йорк Джозефу Кею. Второй — в лондонский отель «Халкин», в котором Зельцер остановился и где остались все его вещи, включая ноутбук. Кею следовало сказать, чтобы он немедленно прилетал в Минск — вроде как там обнаружены миллионы с миллиардами и присутствие душеприказчика необходимо. Позвонив в лондонский отель, Зельцер должен был потребовать, чтобы из его номера вынесли все документы, за которыми придет представитель лорда

Голдсмита (Питер Голдсмит — адвокат Бориса Березовского, бывший генпрокурор Великобритании). Главное, говорили белорусские гэбисты, чтобы среди документов был оригинал завещания Бадри Патаркацишвили. Эммануил Зельцер позвонил и повторил то, что требовали произнести гэбисты. Джозеф Кей выслушал собеседника и сказал: «Кстати, Валентина вчера родила». «Правда? — ответил Зельцер. — В таком случае передавай ей мои поздравления!» Это был условный сигнал. Валентина — реально существующая женщина, общая приятельница, которая действительно родила, только за полгода до телефонного разговора. Оба давно уже поздравили ее с рождением ребенка. Поздравления означали, что Зельцер звонит под давлением. Естественно, ни о какой поездке в Минск Кей и думать не хотел — в случае приезда в Минск был бы немедленно водворен в тюремную камеру. Что же касается отеля, то там, судя по всему, звонок Зельцера никого не смутил. Капкан на адвоката Еще 3 марта 2008 года, спустя три недели после смерти Бадри Патаркацишвили, когда о поездке в Минск Эммануил Зельцер вообще не думал, генеральному прокурору Беларуси Григорию Василевичу и министру внутренних дел Владимиру Наумову пришли письма от имени лорда Голдсмита (Debevoise & Plimpton LLP) и его коллеги Мишель Дункан (Cadwalader, Wickersham and Taft LLP) — британских адвокатов, с которыми заключила договор вдова Бадри. Вот что там было написано: «Мы действуем в интересах Инны Гудавадзе, жены известного грузинского бизнесмена и политика Бадри Патаркацишвили. С момента его смерти некоторые лица пытались получить информацию относительно его имущества и деловых интересов как в Великобритании, так и в других странах, действуя на основе недействительных и, мы уверены, поддельных документов. Эти лица пытаются получить незаконный доступ ко всем активам господина Патаркацишвили, используя эти фальшивые документы. Мы обращаем на это

ваше внимание, поскольку уверены, что господин Патаркацишвили имел или мог иметь активы, находящиеся под вашей юрисдикцией, и очень важно сохранить их для его законных наследников, которыми являются его жена и дети. Мы надеемся на вашу оперативную реакцию, в случае если господа Кей, Зельцер или Фишкин попытаются получить незаконный доступ к активам». В общем, капканы и ловушки были расставлены в Беларуси заранее. Дело было за малым — заманить Зельцера. Если бы на переговоры в Лондон приехал сам Кей — в самолете наверняка очнулся бы он. Или адвокат Александр Фишкин, нотариализовавший завещание. В послании лорда фигурируют все три фамилии — для подстраховки. Но в Лондон приехал именно Зельцер. 19 марта из компании Голдсмита генпрокурору Василевичу придет еще одно письмо: «Мы заинтересованы в сотрудничестве от имени наших клиентов... Мы знаем, что Мишель Дункан сегодня встречается с вашим представителем по поводу Зельцера, и надеемся, что встреча будет продуктивной. Мы тоже были бы счастливы ответить на ваши вопросы». Гэбисты и лорды Сергеем Воробьевым. Тот, приехав в Лондон в мае прошлого года, написал Голдсмиту письмо: «Меня зовут Сергей Воробьев, и я официальный представитель белорусских властей, временно находящийся в Лондоне. Цель моего визита в Лондон — сбор информации по делу Эммануила Зельцера, находящегося под арестом в Беларуси. На прошлой неделе я уже опросил нескольких свидетелей. Поскольку все мои попытки дозвониться до вас были безуспешными, я пишу вам это письмо со своего личного электронного адреса. В своих письмах генеральному прокурору Беларуси от 19 марта и 6 мая вы любезно предлагали свою помощь и помощь своих клиентов в расследовании дела Зельцера. Я хотел бы пригласить вас и вашу клиентку Инну Гудавадзе на встречу со мной в посольство Беларуси в Лондоне в любое удобное для вас время 19 или 20 мая. Я хочу вас заверить, что нет никаких оснований для обвинений в плохом обращении с Зельцером, выдвинутых его

братом Марком. Несмотря на то, что нет тому никаких доказательств, кроме утверждений брата Зельцера, эти обвинения были распространены рядом официальных и неофициальных источников». Как следует из письма, от возможных контактов с КГБ Голдсмит отказался. Потому и не мог Воробьев дозвониться — лорд просто не отвечал на звонки. И письма, отправленные из КГБ, игнорировал. Отсюда — последняя воробьевская попытка: «Я пишу вам с личного адреса, умоляю, откликнитесь». И Голдсмит в посольство все-таки пришел. Я связалась с лордом и задала ему вопрос, зачем он встречался с представителем КГБ, чьи методы работы и принципы категорически противоречат принципам и ценностям британской аристократии? И получила ответ за подписью Кэролайн Вильерс, специалиста по связям с общественностью Debevoise & Plimpton: «Никто из представителей нашей фирмы или связанных с ней лиц никогда не соглашался на встречу и не встречался с генеральным прокурором». Вообще-то генеральный прокурор встретиться и не предлагал. Будем считать, что словосочетания «representative of KGB Sergei Vorobyev» и «Prosecutor General Grigory Vasilevich» звучат одинаково. А на вопрос, признает ли лорд Голдсмит, что в истории с арестом Зельцера имела место хорошо спланированная операция, придуманная Борисом Березовским, ответ был такой: «Фирма не получает и никогда не получала инструкций от Бориса Березовского». На вопрос, действительно ли представитель лорда Голдсмита забрал завещание из гостиницы «Халкин» и где теперь это документ, Кэролайн Вильерс ответила: «Никто из нашей фирмы или связанных с ней лиц не брал указанных документов»... В белорусском суде тех документов тоже не было — Зельцер оставил их в гостиничном номере. Так что суд по поводу поддельных документов и обвинительный

приговор были не более чем очередным действием спектакля. Зато через полтора года, по словам Зельцера, Борис Березовский передал в британский суд несколько ящиков с бумагами, якобы распечатанными из того самого ноутбука, оставшегося в отеле «Халкин».

При чем тут британский суд? Да при том, что Борис Березовский недавно начал там процесс — уже против Инны Гудавадзе, которая отказалась от прежних договоренностей с ним.

Я позвонила Борису Березовскому с просьбой прокомментировать слова Зельцера и свое участие в этой истории. Борис подписанном Бадри Патаркацишвили 14 ноября 2007 года, исполнитель его воли Джозеф Кей «после выплаты всех долгов, налогов и издержек обязан распределить все мои активы следующим образом в соответствии с моими конфиденциальными инструкциями: Инне Гудавадзе — 25%, Ольге Сафоновой — 25%, моим дочерям Лиане и Ии — 10% каждой, моему сыну Давиду — 10%, моей любимой матери — 5%, моим сестрам Мзии и Нане — 5% каждой, моему брату Якову — 5%». Ничего больше. А в преамбуле говорится о том, что Бадри опасается быть убитым после президентских выборов в Грузии, — подписывая завещание, Патаркацишвили был кандидатом в президенты Грузии.

Первое, что бросается в глаза, — определение родства рядом с каждой фамилией, кроме Гудавадзе и Сафоновой. Потому что называть женами сразу двух женщин — противозаконно и в Грузии, чьим гражданином был Бадри, и в США, где было составлено завещание, и в Великобритании, где находилась его вторая резиденция, и в России, где был заключен брак с Сафоновой. Так что Бадри предпочел обойтись без указания степени родства. Инна Гудавадзе знала о втором браке мужа. И знала, что он незаконен. Так что вскоре после смерти Бадри

обратилась в российский суд с иском о признании брака с Сафоновой недействительным, и брак аннулировали. Но во Дворце бракосочетаний Санкт-Петербурга под номером 1253 от 16 мая 1997 года осталась запись о заключении этого брака. Впрочем, и это не важно. Важно то, что в завещании Ольга Сафонова осталась наследницей — независимо от того, признают ли ее официально родственницей Бадри.

И в этом двоеженстве кроется ответ на один из самых важных вопросов: зачем, собственно, миллиардеру Патаркацишвили был нужен адвокат-одиночка Эммануил Зельцер, если на Бадри работала все та же огромная адвокатская контора лорда Голдсмита? Все просто: Зельцер почти 15 лет был не только юристом Бадри, но и его тайным поверенным, которому можно доверить нечто «деликатное». К примеру, стал бы лорд Голдсмит, бывший генпрокурор Великобритании, имеющий политические амбиции, заниматься завещанием двоеженца? Вряд ли. А Зельцер — не задавал вопросов.

Так что суды в разных странах идут вокруг мифа, которым стала последняя воля Бадри Патаркацишвили. Тем более что оригинала документа нет. И ни один суд мира уже не признает его подлинным или фальшивкой. Да и само наследство почти за два года, прошедших после его смерти, стало мифом. Бадри, как многие бизнесмены постсоветского пространства, прятал свое имя, уводил деньги в офшорные и трастовые компании, регистрировал фирмы на подставных лиц — на Кипре, в Панаме, в Нидерландах, на Каймановых островах. Огромная офшорная империя, которой он владел совместно с Борисом Березовским, за полтора года до смерти Бадри была разделена на два траста: Hotspur Trust, который отошел к Березовскому, и Octopus Trust, перешедший к Патаркацишвили. А после смерти Бадри Березовский заключил договор с Инной Гудавадзе, которая соглашалась отдать ему половину активов покойного мужа.

В тот момент они были нужны друг другу: Березовский по крайней мере знал, где нужно искать спрятанные деньги Бадри, а Гудавадзе об этом понятия не имела. Но зато она

имела возможность судиться за лишение прав на наследство второй семьи. Так что союз был взаимовыгодным. А Джозеф Кей вообще не является наследником, он — исполнитель. Его обязанность — найти те самые спрятанные активы и раздать наследникам и кредиторам Патаркацишвили. Исполнитель может претендовать разве что на выплату весьма приличного гонорара.

А пока в судах разных стран слушаются дела по искам Березовского и Гудавадзе к Кею, а теперь уже и Березовского к Гудавадзе — те самые трасты и офшорки, в которых нигде не значится фамилия Патаркацишвили, благополучно расползаются в карманы тех самых посредников, на чьи имена формально были зарегистрированы эти компании. Если суды затянутся еще на несколько лет, от наследства (после смерти Бадри его активы, по разным оценкам, составляли от 2,6 до 6 миллиардов долларов) в самом деле может остаться лишь телекомпания «Имеди», за которую бороться бессмысленно, потому что при любом формальном владельце она давно уже де-факто принадлежит грузинскому государству. А все остальное постепенно превратится в миф для внуков.

РУКОВОДСТВО СТЕКЛОЗАВОДА «НЕМАН» ПОШЛО НА ВРЕМЕННЫЕ УСТУПКИ РАБОЧИМ

В ноябре 2009 года руководство березовского стеклозавода «Неман» решило увеличить нормы выработки для рабочих на 20%, а на некоторые виды продукции — до 50%.

При этом нововведения делались с нарушением Трудового кодекса. Тогда более тысячи рабочих подписали обращение к министру архитектуры и строительства Александру Селезневу с просьбой разобраться в сложной ситуации на «Немане». Более того, в случае если бы ничего на заводе не изменилось, рабочие были готовы пойти на забастовку.

После обращения к министру руководство предприятия отказалось от своего замысла увеличить нормы выработки на 20%. Однако со 2-го января 2010 нормы все же повышаются в среднем на 5%.

«Большинство рабочих не надеется на улучшение

ситуации, и к таким «полумерам» относится скептически. Казалось бы, обещали не повышать нормы, даже у представителей федерации профсоюзов был неприятный разговор с руководством завода на этот счет, но не успели уехать проверки, как тут же нормы подняли. Я считаю, что это повышение норм выработки только начало, и они дальше будут повышаться», — сказал «Еврорадио» рабочий завода Сергей Трофимчик.

ЛУКАШЕНКОВСКИЕ ПРОГНОЗЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ – ИНФАРКТ ДИРЕКТОРОВ ЗАВОДОВ

Белорусский правитель утвердил прогноз роста экономики в 2010 году на 11-13%, но эта задача невыполнима.

Утвержденный Александром Лукашенко прогноз роста экономики на 11-13% – «это инфаркт директоров заводов и предприятий, нового министра экономики», — считает известный экономист, руководитель Аналитического центра «Стратегия» Леонид Заико. В интервью usrb.org он объяснил суть этой нереальной для выполнения программы.

«Лукашенко дал указание вернуться к быстрому росту экономики. Прокопович и другие чиновники написали то, что он хочет, — говорит Леонид Заико. — Но это только пожелания, которые не реально выполнить, скажем, увеличить продукцию сельского хозяйства на 10-11%. Экспорт собираются увеличить на 28%, но потеряли 40%. То есть, если увеличат на 28%, вернемся к положению трехлетней давности. Если увеличить промышленность на 12%, а она сейчас упала на 5%, то кто будет покупать, откуда деньги?»

Эксперт назвал «с о в е р ш е н н о с у м а с ш е д ш и м и» прогнозируемые темпы роста зарплаты – 13-14% при инфляции 9-10%. Таким образом, номинальная начисленная средняя зарплата по народному хозяйству - 500 долларов к концу следующего года. При этом пожелания останутся только пожеланиями

белорусам разбогатеть, «если еще к тому времени они будут работать, потому что 4/5 продукции автомобильного завода уже сейчас не нужны никому, 40% белорусских тракторов тоже никому не нужны», - отмечает Леонид Заико.

Экономисты отмечают, что все будет иначе, не так, как запланировано, и, конечно, не так оптимистично, как в утвержденном прогнозе Лукашенко.

АЛЕКСАНДР БОРОВСКИЙ - ИЗ «УГОЛОВНИКОВ» СНОВА В ДИРЕКТОРА

Глава администрации Лукашенко Владимир Макей представил коллективу МАЗа нового гендиректора Александра Боровского.

«Решение о смене руководства предприятия далось непросто, - цитирует БелТА Владимира Макея. - Как бы не было обидно для прежнего руководства, но в последнее время с потерей экономических показателей на МАЗе уходила и уверенность, что предприятие справится со сложной ситуацией. И причина здесь не только в мировом кризисе».

Чиновник отметил, что сегодня МАЗ наряду с другими флагманами белорусского машиностроения, а также нефтепереработки занимает особое место в народно-хозяйственном комплексе страны и играет важнейшую роль в производстве ВВП. МАЗ можно назвать национальным достоянием, поэтому «потерять такое предприятие равноценно потере полкового знамени», считает глава администрации Лукашенко.

По словам Макея, к сожалению, в последнее время МАЗ стал все больше терять свои позиции. Причина этого - не только в мировом финансовом кризисе, есть откровенные просчеты в маркетинговой политике предприятия, нужна действенная товаропроводящая сеть. «Главное - недопустимы граничащие с преступной близорукостью ошибки в

кадровой политике», - отметил Макей. Все это в конечном итоге привело к потере финансовых и материальных ресурсов. Действующая в прежнем составе дирекция предприятия не справлялась с решением поставленных задач, завод отброшен на несколько лет назад, его нужно поднимать, подчеркнул Владимир Макей. Он добавил, что МАЗ - это не то предприятие, стабильностью которого можно пренебрегать. Его успешная работа жизненно важна как для коллектива, так и для его смежников, которых насчитывается на предприятиях около 100 тыс. человек.

Владимир Макей пояснил, почему на должность генерального директора ПО «БелавтоМАЗ» выбран Александр Боровский. «Гендиректор МАЗа - фигура прежде всего политическая, исходя из того значения и роли, которые занимает предприятие в хозяйственной иерархии страны», - отметил глава администрации. Макей отметил, что Александр Боровский прошел хорошую школу, будучи председателем концерна «Белнефтехим». Как отмечает «Ежедневник», школа у Боровского действительно получилась хорошая. В 2007 году КГБ возбудил в отношении его уголовное дело по подозрению в злоупотреблении служебными полномочиями. В суде Александр Боровский очень долго пытался доказать, что ни в чем невиновен. Тогда тоже вопрос был политический. Боровский говорил, что крупнейшее нефтеперерабатывающее предприятие Беларуси «Нафтан» попало в сложную финансовую ситуацию не по его вине, а потому, что по указанию белорусского правителя, завод отдал всю прибыль за 2006 год в Фонд национального развития страны, лишившись таким

образом оборотных средств. Но Александру Боровскому никто не поверил. Не поверил суд первой инстанции, не поверил Верховный суд. В результате нынешний генеральный директор МАЗ был признан виновным в том, что используя предоставленные ему полномочия, умышленно отдал распоряжение генеральному директору ОАО «Нафтан» и заместителю председателя концерна «Белнефтехим» отказаться от заключения контракта с компанией «ТНК-ВР Менеджмент» на поставку нефти. Якобы данные действия были совершены им в интересах ООО «Трайпл», с руководством которого он поддерживал личные дружеские отношения. По этому делу, кстати, тогда же был задержан владелец компании «Трайпл», крупнейший в Беларуси бизнесмен Юрий Чиж. Он тоже сегодня фигура более чем политическая.

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Беларуси действия Александра Боровского были квалифицированы по ч.2 ст.424 (злоупотребление служебными полномочиями из иной личной заинтересованности, повлекшее причинение существенного вреда государственным и общественным интересам) УК РБ. И один из лучших управленцев страны был осужден к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в государственных учреждениях, на предприятиях и в организациях сроком на 3 года. Приговор вступил в силу в начале 2008 года. Чтобы все это отменить, хватило решения Лукашенко. «Но самое главное - Александр Боровский имеет большой опыт антикризисного управления, - сказал В.Макей. - Он 10 лет проработал директором Завода массовых шин ОАО

«Белшина» в тяжелейшие годы и не допустил финансового краха предприятия, рейдерского захвата, - сказал Владимир Макей. - Сомневающимся скажу, выбор не случаен, Александр Боровский назначается генеральным менеджером, а не инженером и не генеральным конструктором, и ему не обязательно знать, наверное, методику расчетов нагрузки на ось автомобиля». Новый гендиректор призван «стабилизировать ситуацию на предприятии», еще раз подчеркнул глава администрации Лукашенко. По его словам, Александр Лукашенко дал Боровскому полный карт-бланш в наведении порядка во всех сферах жизни предприятия, но при этом наказал не изгонять кадры, а избавляться лишь от тех, кто запятнал себя, кто не чист на руку. Новый гендиректор, обращаясь к коллективу Минского автомобильного завода, сказал, что с его приходом «никаких потрясений не будет». «Я человек команды и мне нужна команда, но кардинальных кадровых изменений не будет», - отметил он, добавив, что намерен меньше говорить, а больше делать. При этом рассчитывает на помощь коллектива.

Подборка новостей осуществлена по данным новостных сайтов РИА «Новости», «Интерфакс», «Телеграф», БЕЛАПАН и БЕЛТА.

**У НАС ЦЯПЕР РАСКЛАД ТАКІ:
ЗАМЕСТА ГРОШАЙ — АГУРКІ**

Каб падняць узровень сельгасвытворчасці, за многімі прадпрыемствамі і арганізацыямі замацавалі адсталыя калгасы. Прэзідэнт Беларусі паведаміў, што найбольшых поспехаў дасягнуў Нацыянальны банк, які мае ў сваім падпарадкаванні каля 160 тысяч гектараў зямлі

У сельскай гаспадарцы ў нас
Зусім не “шыта-крыта”.

На выбар што ні ўзяць калгас —
Дабіты ці прапіты.

А як жа будзе жыць народ
Без малака, без мяса?

Хай іншы (фабрыка, завод)
Бярэ ў “прычэп” калгасы.

На дармаедаў гарадскіх
Адказнасць трэба ўскласці.

Хоць не хацеў ніводзін з іх
Прыдбаць такое “шчасце”.

Усім “дзялянкі” раздалі...
— Працуйце толькі шчыра!

Кавалак ворнае зямлі
Займелі і банкіры.

А тых банкіраў — проста раць,
Як на бадзязе вошай.

Няхай павучацца араць,
Не ўсё ж сядзеццэ ля грошай.

Банкіры паказалі гарт
І выглядалі горда:

Адразу выйшлі ў авангард,
Пабілі ўсе рэкорды!

На іхніх градах агуркі —
Нібыта баклажаны.

А бульбы ураджай які!
Раней зусім не знаны.

І памідоры дзе-нідзе
(Яшчэ вам прыклад яркі)

Павырасталі на градзе,
Як цыцкі ў сакратаркі.

Ракою малако цячэ,
А гэта — сыр, смятана,

І масла, і тварог яшчэ,
І ўсё на продаж танна.

Сасісак многа і каўбас,
Бо, як мядзведзі, дзюдзі.

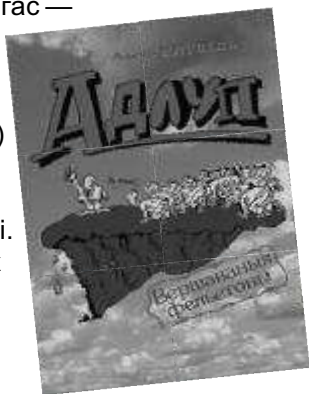
Ну, словам, добры ў іх калгас.
Хай гэткі ў іншых будзе.

Дадаткам жа банкірскі люд
Не зазірае ў шклянкі.

Вось толкі ледзьве на “капут”
Прыйшоў у самі банкі.

Паганы крызіс-паразіт,
Як абухом, ударыў.

Насельніцтва на дэпазіт
Больш не нясе даляры.

Даўгі — хоць
вешайся на сук —

Для нас як тая
клізма.

І дэвальвацыя-
пацук

Купюры нашы
“згрызла”.

А зрэшты, толькі
той бяды!

Затое добра
людзям,

Бо з памідорамі
заўжды

І з агуркамі будзем.
* * *

Бывае смешна мне
падчас,

Што год ужо каторы
Банкіры садзяць

бульбу ў нас,
Гуркі і памідоры.

Вярнуцца лепей бы
маглі

Да дзейнасці
забытай:

Няхай
“вырошчваюць”

рублі,
Каб нам не браць

крэдыты.

МАНАЛОГ АЛКАГОЛІКА

“Гродненскі ўчастковы “купіў” у мясцовай алкагалічкі двухпакаёвую кватэру за абяцанне паіць яе гарэлкай. Жыллё ён ацаніў у 58 мільёнаў рублёў. У натарыяльнай канторы ўладальніца кватэры падпісала дамову, пацвердзіўшы тым самым перадачу ёй указанай сумы. На самай справе участковы грошай не перадаваў, а каб жанчына не скардзілася, купляў ёй спіртное”.

“БелГазета”

Люблю я
“ўздрыгнуць
чаркаю”!

“Таплюся” я ў віне...

Бывала, жонка
каркала

За гэта на мяне.

У прочкі
(Не стрымалася!)

Яна няўзнак пайшла.

А мне чарніла мала
ўсё,

Не выгнаць з-за
стала!

Пазбавіўся і працы я

—
“Закладваў за
каўнер”.

Была б зусім
прастрацыя...

Ды добра мне
цяпер!

То не было ні
грошыка,

Не мог “сагрэць
душу”.

Цяпер “чарніла” ў
кошыках

Дадому я нашу.

У краму я курсірую,
Як зюзік, п’яны

ўшчэнт.

А хто ж мяне
спансіруе?

Наш участковы
“мент”!

Была калісь багатая
Сям’я мая,

Таму

Дабро выношу з
хаты я

І аддаю яму.

Ён плюхае, як з
цэбрыка,

За гэта мне пітва.

Баляць назаўтра
рэбрыкі,

І пухне галава.

Хоць не каньяк з
тэкілаю

Я жлукчу,

А “бухло”,

Дык і яно мне

мілае —

Абы ў “балдзе”
гуло.

Мяне цяпер не
радуе

Ні посуд, ні

сервант,

Ні тэлевізар з
радыё —

Забраў міліцыянт.

Застаўся са
шпалерамі,

Дык ён і іх садраў.

І праўда!

На халеры мне?

Затое п’ю з вядра!

Як піць,

Дык поўнай
мераю!

Набулькаюся ў
дым!

Учора ўжо

кватэраю

Я разлічыўся з ім,
Бо сённа трэба

“паліва”

Сасмягламу нутру.
Няхай усё да

каліва

Зграбае, як памру.

Нядоўга мне тут
месціцца,

Трымацца на
плыву...

Затое хоць два
месяцы

Шчасліва
пражыву!

І мушу пахваліцца
я,

Хоць я ўжо ў
“негліжэ”:

Мяне мая міліцыя
Заўсёды беражэ!

ЛИСТ З ДУРДОМА

“У Беларусі з 2001 года першаснае захворванне на псіхічныя расстройствы дарослых павялічылася амаль у два разы. Пра гэта паведаміла галоўны псіхіятр Міністэрства аховы здароўя Святлана Занская.”

“Народная Воля”

А гэты ліст пішу я вам з дурдома.
 Хоць насамрэч зусім я не дурны.
 Мазгі мае “сышлі набок”, вядома,
 Ды заўтра ў многіх “зрушацца” яны.
 Як апынуўся ў гэтай “багадзельні”?
 І чорт які сюды мяне “занёс”?
 Калісьці быў “парцейны” я, “ідзейны”,
 Жыў, як і ўсе, не наракаў на лёс.
 Затым, як плёткай — лясь! — перабудова.
 Я, як і большасць, здаў свой партбілет.
 Рашыў сваё жыццё пачаць нанова —
 Падаўся ў “бізнес”.
 Пачынаў з газет.
 Іх прадаваў у цесных электрычках
 І “ўзбіўся на рубель”. І не адзін.
 Жыць-шыкаваць паволі стала звычайкай.
 І ўжо ў арэнду ўзяў я магазін.
 Не думаў дарасці да мільянера,
 Ды меркаваў палепшыць дабрабыт.
 І напаткала іншая халера —
 Улада зноў зрабіла свой “кульбіт”.
 Мы выбралі з надзеяй прэзідэнта...
 І быў я агламошаны, калі адразу ўсё змянілася дашчэнту,
 Здалося, камуністы зноў прыйшлі.
 Я стаў чамусь “вашываю блыхою”,
 Мне пагражалі пракурор і суд,
 Праверкі не давалі мне спакою,
 І ў выніку мой магазін — банкрут.
 І што рабіць?
 Не ў жабракі ж падацца.
 Пайшоў я “рабациягай” на завод.
 Пакуль я “ўкалваў” і была там праца,

Дык мне плацілі. Нават напярод.
 І раптам крызіс, як пярун, ударыў.
 І ўжо завод штурхае за парог.
 І ці звальняйся,
 Ці працуй там дарам.
 Я дарам працаваць ніяк не мог.
 Як беспрацоўны,
 Меў я — кот наплакаў (За гэта днямі лісце ў парках гроб).
 Ды жонцы неўспадоб мая зарплата,
 Таму яна сказала проста ў лоб:
 — Ты іншыя часіны колісь ведаў,
 І золата дарыў мне, і бурштын.
 Цяпер ты — голь.
 Сыходжу да суседа.
 У выканкаме ён адказны чын.
 Вось так сусед (Ён халасцяк плюгавы)
 Забраў і жонку, і дзяцей маіх.
 Марнеў я днямі —
 Без сям’і, без справы,
 І ў рэшце рэшт мазгі зрабілі “звіх”...
 Жыву ў дурдоме...
 Зараз я шчаслівы!
 Мяне тут кормяць, быццам на зайой:
 Катлета, суп-харчо, кампот са слівы...
 І так я задаволены сабой!
 Мая, паверце, доля неблагая.
 Я тут — як чалавек,
 А там — як вош.
 Таму ў дурдом усіх вас запрашаю.
 Не думайце, што тут вам будзе горш...

РАДЫЁВАЯЖ

“У 2009 годзе беларускае радыё запрасіла ў радыёпадарожжа па роднай зямлі. Захапляльныя маршруты віртуальных радыёпаездок, прысвечаных прыродным, гістарычным і культурным помнікам, рыхтавалі для слухачоў журналісты перадачы “Радыёваяж”. З-за крызісу ў многіх беларусаў паступова скончыліся грошы на сапраўдныя паездкі, і радыё стала адзіным спосабам пабачыць свет і родную краіну”.

“БелГазета”

Калісьці жартачкі хадзілі:
 Калі ты хочаш мець харчы,
 Свой пуставаты халадзільнік
 Ў разетку радыё ўключы.
 Так жартавалі пры Саветах.
 Была нішчымніца тады.
 І анекдот дасціпны гэты —
 Люстэрка колішняй бяды.
 Дый сёння нам жывецца туга,
 Бо наступіў галодны час.
 І людзі ў радыёпасагах
 Патрэбу зведалі якраз.
 У халадзільніках — пустэча
 (Адно няма праблем з вадой).
 Ды харчавацца трэба ж нечым,
 Хоць віртуальнаю ядой!
 Для нас “кармілец” —
 Рэпрадуктар.
 Не дасць памерці ён адзін,
 Бо ён вясчае аб прадуктах,
 Якія быццам мы ядзім.
 ...Ігнат падняўся вельмі рана,
 Бо ён, як кажуць, не прастак.
 І смачны радыёсьняданак
 Ён празываць не мог ніяк.
 А радыё давала дыхту!
 Я тут ніколькі не маю.
 Зачытваў вельмі смачна дыктар
 Аж слінкі пацяклі! —
 Меню:
 ... — І вы ўявіце:
 Перад вамі
 З ікрой і маслам бутэрброд.
 Дадаткам —
 Фінская салямі,
 Яе павольна суньце ў рот...
 Вось так паснедаў у ахвоту
 Ігнат,
 Спатолюў апетыт.
 Пайшоў вясёлы на работу,
 Бо страўнік, здэцца, не пусты.
 А на заводзе ў час паўдзённы
 Праслухаў радыёабед:
 ... — І перад вамі суп зялёны,
 І вам нясуць гару катлет.
 На трэцяе —
 Са свежай слівы
 І з абрыкосамі кампот.
 Вы так паелі!
 Вы — шчаслівы!
 Тугі, як барабан, жывот!

Ігнату гэтага хапіла.
 (Вядома, лепш было б,
 Калі б
 Яму замест кампоту
 Піва
 Па радыё перадалі).
 А дома
 Радыёвяхэру
 Чакаў заслужана Ігнат.
 Перадалі віна без меры
 І закусонаў розных шмат.
 ... — Для вас і шніцалі,
 І зразы,
 Як мёд пчаліны,
 Тук цячэ.
 Ды вы не ежце ўсё адразу!
 Далікатэсы ж ёсць яшчэ!
 Трымайце ключні ад
 лангуста
 І міску вустрыц,
 Іх апроч...
 І зноў жа ў страўніку не
 пуста,
 І не галоднай будзе ноч.
 Ігнат паглядзіў пуза
 сонна...
 Ды жонка кліча
 Крыкам аж:
 — Ідзі сюды!
 Паедзем сёння
 З табою ў радыёваяж!
 Было для іх такое дзіва!
 Ад шчасця
 Хоць кідайся ў скок.
 Бо пабывалі на
 Мальдзівах,
 Затым наведалі Бангкок...
 * * *
 Зусім не перайшоў я
 межы.
 Магчыма, праўда будзе
 так:
 Давацьмуць нам
 Пачуць пра ежу,
 Каб не забылі ейны смак...

СТАРЫЙ ЗАМОК

ВЫПУСКАЕТСЯ
 С
 2000 ГОДА

2009
 №45
 ДЕКАБРЬ

Штофэрмаліцкім-афіцэрароўскай воўлачары. Выдасцітаны

Издание основано в соответствии с Законом Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации».

Ответственный за выпуск: Сергей Валентинович Антонов.

Адрес: Быхов, Гришина 25-33

e-mail: tuzbuben@tut.by

Тираж: 299 экземпляров.

Подписано в печать 15.12.2009 в 18.00

**РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
 БЕСПЛАТНО!**

